

В. И. Абрамова, Ю. В. Архангельская

Значение Пушкина для русской культуры: мифологема и ее репрезентации в фольклоре Рунета

Анализу подвергаются различные репрезентации мифологема, отражающей значение Пушкина для русской культуры («Пушкин – наше все», «солнце русской поэзии», «Ай, да Пушкин! ай да сукин сын!», памятник, пророк и др.), а также их функционирование в фольклоре Рунета (в анекдотах, мемах, мотиваторах, демотиваторах, стихах-пирожках и т. п.). Вербальной частью интернет-презентом часто являются оригинальные или преобразованные крылатизмы, авторство которых принадлежит либо самому Пушкину, либо другим деятелям культуры, оценивающим его творчество. Визуальная часть таких креолизованных текстов в основном представлена изображениями Пушкина (от автопортретов и классических портретов до условных, но узнаваемых рисунков) и памятниками поэту. В сетевых анекдотах личность Пушкина подвергается демифологизации, поэт бывает представлен в необычных, неожиданных обстоятельствах, при этом могут использоваться приемы буквализации, антитезы, анахронии. Востребованность рассматриваемой мифологема в сетевом фольклоре свидетельствует о том, что она актуальна и современна.

Ключевые слова: Пушкин, сетевой фольклор, мифологема, репрезентация, креолизованный текст, значение, русская культура.

Для цитирования: Абрамова В. И., Архангельская Ю. В. Значение Пушкина для русской культуры: мифологема и ее репрезентации в фольклоре Рунета // Art Logos (искусство слова). – 2023. – № 4. – С. 93–107. DOI: 10.35231/ 25419803_2023_4_93. EDN: FGJOZS

В русской картине мира Пушкин является культурным героем, создателем национального литературного языка и основоположником национальной литературы периода постклассицизма. С одной стороны, миф о Пушкине в этой его ипостаси поддерживается государством, в том числе путем введения его биографии и произведений в школьную программу по литературе, с другой стороны, востребованность пушкинских текстов в русской культуре, как элитарной, так и массовой, свидетельствует о том, что мифологема о поэте

как о национальном гении является не искусственно смоделированной в сознании русских людей, а органично ему присущей. Доказательством служит интернет-фольклор, аккумулирующий и транслирующий актуальные для современного общества темы, образы, идеи. Присутствие образа Пушкина в русском сегменте Сети свидетельствует о том, что он прочно укоренен в национальном сознании. Какие элементы пушкинского мифа и в каких формах представлены в Рунете, как они функционируют в интернет-пространстве, на какого потребителя рассчитан этот контент и для чего он существует – все это составляет научную проблему для разных сфер гуманитаристики. Продолжает ли образ Пушкина играть важную роль в формировании национальной самоидентификации или превращается в симулякр и объект шуток? «Работают» ли в интернет-фольклоре сложившиеся на протяжении двух веков стереотипные представления о поэте, появляются ли новые? Ответы на эти вопросы еще не получены, что определяет научную новизну предпринятого исследования и делает его актуальным для развития современного пушкиноведения.

Исследование особенностей рецепции образа Пушкина в сознании современников и потомков имеет давнюю историю. Во многом формированию этого образа способствовала сама русская литература: на протяжении нескольких веков поэту было посвящено немалое количество поэтических, прозаических и публицистических произведений. «Поэтическая пушкиниана» первоначально концентрировалась в хрестоматиях, составители которых прежде всего стремились популяризировать, по словам Р. В. Иезуитовой, то лучшее, «что было создано русскими поэтами о Пушкине» [8, с. 113]. Сама исследовательница опубликовала в 1967 г. статью, в которой анализировала эволюцию образа Пушкина в русской поэзии XIX века, создавшей конструкт «обобщенный, эмоционально окрашенный и наиболее приближенный к читателю» [8, с. 114]. Лирический образ Пушкина, по мнению ученого, менялся на протяжении XIX столетия следующим образом: любимец муз, живое воплощение искусства, изгнанник, выразитель дум и чаяний всей Руси, увядший дивный гений (его смерть – национальная трагедия), великий вольнолюбивый поэт [8]. Все эти ипостаси так или иначе отражали сущность пушкинского

образа. В национальной картине мира Пушкин – культурный герой, имеющий эталонное значение для многих сфер жизни.

Изучение рецепции образа поэта в литературе продолжилось в наши дни. «Поэтическую пушкиниану» Серебряного века рассмотрела в своей статье Л. Л. Шестакова [20]. Анализом образа Пушкина в русской литературе XX века активно занимается Т. Г. Шеметова. В своей монографии она отмечает, что современное восприятие поэзии и самого образа Пушкина формируется на стыке академического пушкиноведения, для которого авторитет поэта непререкаем, и массовой культуры, «поп-пушкинистики», для которой отсутствуют всяческие запреты [18]. В статье «Пушкинский миф: функционирование в современной литературе» исследовательница называет и комментирует основные мифологемы, поддерживающие пушкинский миф: потомок негров, чудо-ребенок, Сверчок, няня, Я вас любил (утаенная любовь), Пророк, Наталья Николаевна (Натали), Дантес [15; с. 203–204]. В других статьях Т. Г. Шеметова рассматривает конкретные мифологемы, вошедшие в данный список (потомок негров [16], няня [17]) и расширяющие его (южная ссылка [19]).

Пушкинский миф в литературе постмодерна анализируют О. В. Богданова [4] и М. А. Черняк [14]. Последняя отмечает, что «новый XXI в. начался с литературных игр, в которых Пушкин – главный герой» [14, с. 64].

Социокультурную функцию пушкинского мифа и его восприятие разными поколениями читателей исследует в своей монографии М. В. Загидуллина [7]. Функционирование пушкинского мифа в русской культуре в целом рассматривает Л. И. Сараскина, затрагивая в том числе сферу фольклора (анекдоты, легенды) [11]. Во многом фольклоризации образа Пушкина способствовали созданные в 1971–1972 годах литературные анекдоты В. Пятницкого и Н. Доброхотовой-Майковой. Исследованию этого культурного феномена посвящена книга искусствоведа С. Багдасаровой [9], а также статья И. В. Кукулина, отмечавшего, что образы попавших в литературные анекдоты классиков – это пародии на полумифологические стереотипы школьной программы и критической литературы¹. Распространяясь в самиздате, анекдоты о Пушкине и других русских литераторах «потеряли»

¹ Кукулин И. В. Анекдоты о русских писателях // Энциклопедия литературных произведений. Электронный ресурс. URL: <http://www.encyclopedia.elshed.in.ua/anekdoty-o-russkih-pisatelyah/> (дата обращения: 01.01.2019).

авторов, долгое время приписывались Д. Хармсу, ушли в устный фольклор, а с появлением Интернета – в фольклор сетевой.

Интернет-стереотипы восприятия русских классиков (Пушкина, Гоголя, Достоевского и др.) рассмотрела в своей статье Г. Н. Боева, сделав краткий обзор существующих в Рунете репрезентаций основных пушкинских мифологем¹.

Авторы настоящего исследования уже обращались к анализу пушкинского мифа в интернет-фольклоре. Нами была предпринята попытка классификации представленных в фольклоре Рунета мифологем, которые мы объединили в следующие группы: 1) «мифологические представления о самом поэте», 2) «образы пушкинских героев и узнаваемые носителями русского языка прецедентные тексты (крылатизмы, часто цитируемые строки разных произведений, известные высказывания Пушкина)» [1, с. 357]. Мифологические представления о самом поэте, в свою очередь, распадаются на биографические (учеба в Царскосельском лицее, ссылки, женитьба, дуэль и др.) – именно их анализом мы ограничились в процитированной выше статье – и статусные, которые составляют мифологему, отражающую значение Пушкина для русской культуры. На её анализе мы хотим остановиться в настоящем исследовании.

Таким образом, целью данной статьи является анализ интернет-репрезентаций мифологемы, отражающей значение Пушкина для русской культуры, а также их функционирования в фольклоре Рунета. Задачи работы: выделить составляющие обозначенной мифологемы, представить их историко-литературный и лингвокультурологический комментарий, найти и охарактеризовать их фольклорные интернет-репрезентации, определить их роль и значение в русском сегменте Сети.

Гипотеза исследования: в фольклоре Рунета пушкинский миф в исследуемом аспекте поддерживается и транслируется с опорой на традиционные, давно сформировавшиеся в массовом сознании представления о значении Пушкина в русской культуре, с одной стороны, и актуальные для современного потребителя интернет-контента формы и образы, с другой, обновляясь и оставаясь востребованным.

¹ Боева Г. Н. Интернет-стереотипы восприятия русской классики: визуальный аспект // Журнал филологических исследований. 2022. Т. 7. № 4. Электронный ресурс. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/53508/view> (дата обращения: 03.03.2023).

Материалы и методы

Объектом исследования в самом широком смысле является интернет-фольклор, который, согласно разным точкам зрения, представляет собой: 1) произведения традиционных фольклорных жанров, которые размещены в Интернете и, как правило, повествуют про новые компьютерные технологии (сказки про хакеров, частушки про сисадминов и пр.); 2) фольклор и традиции компьютерщиков (программистов, веб-дизайнеров и т. п.); 3) любые тексты городского фольклора, которые можно найти в Интернете; 4) только те фольклорные формы, которые существуют и распространяются преимущественно в Сети [2]. Мы в своем исследовании под интернет-фольклором будем подразумевать и тексты городского фольклора, которые можно обнаружить в Сети (например, анекдоты), и те фольклорные формы, которые не существуют вне Интернета (мемы и т. п.).

Материалом для исследования послужили репрезентации мифологемы, отражающей значение Пушкина для русской культуры («Пушкин – наше все», «солнце русской поэзии», «Ай, да Пушкин! ай да сукин сын!», *памятник*, *пророк* и др.), функционирующие в фольклоре Рунета в форме сетевых анекдотов, мемов, мотиваторов, демотиваторов, стихков-пирожков, стикеров для мессенджеров и т. п.

При исследовании одних репрезентаций заявленной мифологемы («Ай, да Пушкин! ай да сукин сын!», «Пушкин – наше все», «солнце русской поэзии») применялся биографический метод, позволивший дать историко-культурный комментарий; при анализе других репрезентаций (*памятник* и *пророк*) использовался комплексный подход (сочетание историко-литературного и лингвокультурологического методов).

Репрезентации мифологемы, отражающей значение Пушкина для русской культуры, отслеживались в Рунете с помощью поисковых систем Yandex и Google, систематизировались и комментировались с применением контент-анализа.

Результаты

Мифологема, отражающая значение Пушкина в национальной картине мира, поддерживается прецедентными текстами как самого поэта, так и других представителей русской культуры.

Стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» справедливо считается текстом, в котором поэт подводит итоги своей творческой деятельности, констатируя тот факт, что он являлся и будет являться знаковой фигурой как гуманист и народный поэт не только в русской и мировой литературе, но и в истории. Оно включено в школьную программу и знакомо всем россиянам хотя бы на уровне первой строки. В фольклор памятник Пушкину попал задолго до изобретения Интернета. Корней Чуковский в своей книге «Живой как жизнь» писал: «Маяковский, например, рассказывал мне, будто молодые москвички, назначая randevу своим поклонникам, произносят два слова: – Твербуль Пампуш! И те будто хорошо понимают, что так называется популярное место любовных свиданий: Тверской бульвар, памятник Пушкину. <...> В 20-х годах в Москве существовало двустишие: На Твербуле у Пампуша Ждет меня миленок Груша»¹.

В фольклорных текстах образный «нерукотворный памятник» подвергается буквализации, превращается в настоящий памятник, «приземляется», что неизменно приводит к снижению пафоса пушкинского стихотворения и комическому его переосмыслению. В интернет-фольклоре тоже широко распространены шутки на тему Пушкин-памятник. Например, в анекдотах: «Парк, скамейка. Рядом памятник А. С. Пушкину. На скамейке сидит мужик. Курит, газетку читает. Вдруг памятник обращается к мужику: – Слышь, мужик, постой минут двадцать вместо меня, у меня дело важное. Уговорил его, мужик согласился, встал на пьедестал, изобразил на лице лиризм и задумчивость. Стоит. Проходит двадцать минут, проходит час – Пушкина нет. Мужик заскучал. Смотрит – дворник дорожки подметает. Спрашивает у дворника: – Ты не видел, куда этот чертов памятник делся? – Пушкин, что ли? Так они вместе с Маяковским второй час голубей ловят и на головы им гадят»². Вариацией этого анекдота является фраза, сопровождающая фотографию памятника Пушкину на интернет-презенте: «Прошлой ночью в Санкт-Петербурге замечен памятник Пушкину, который ловил голубей и гадил им на головы». В «перевернутом» инверсированном виде ситуация с «пачкающи-

¹ К. И. Чуковский Живой как жизнь // Vivos Voco! Электронный ресурс. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/BOOKS/LANG/LANG_4.HTM (дата обращения: 06.06.2023).

² Анекдот.ру. Электронный ресурс. URL: <https://www.anekdot.ru/id/-502400005/> (дата обращения: 06.06.2023).

ми» памятник Пушкину голубями представлена в следующем анекдоте: «Вчера на центральной площади стая сознательных голубей тщательно помыла памятник А. С. Пушкину...»¹.

Еще один анекдот, текст которого перешел в интернет-презентему: «Индекс самоизоляции в Москве настолько высокий, что к памятнику Пушкину начала зарастать народная тропа»². Тему ковидных ограничений продолжает интернет-презентема, на которой присутствуют пушкинский автопортрет в профиль (с пририсованной медицинской маской) и надпись: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный / Руками трогать ничего нельзя».

Наряду со знаменитым «Памятником» с образом Пушкина стойко ассоциируется еще один текст великого поэта – «Пророк». Традиционно он рассматривается как эстетический манифест, квинтэссенция представлений Пушкина о предназначении поэта. В фольклоре Рунета данная составляющая мифологемы репрезентирована чаще всего через цитату из стихотворения: «Глаголом жги сердца людей». Например, в интернет-презентеме, имитирующей переписку Пушкина и Гоголя: «Пушкин: Глаголом жги сердца людей! Гоголь: Ок»; в презентеме, стилизованной под сообщение в соцсетях: «Пушкин писал: “Глаголом жги сердца людей”, а я хочу, как Лавкрафт, деепричастными оборотами смутную тревогу вызывать». Поясним: Говард Лавкрафт (1890–1937) – американский писатель, работавший в жанрах литературы ужасов, фэнтези и научной фантастики, создатель собственной мифологии и образа чудовища Ктулху. Цитата из стихотворения «Пророк» в фольклоре Рунета может трансформироваться (императив преобразовывается в инфинитив): существует интернет-презентема, визуальная часть которой – репродукция картины П. П. Кончаловского «Пушкин в Михайловском», а вербальная – гипотетический диалог с поэтом: «Какую суперспособность ты бы хотел? – Глаголом жечь сердца людей»; другая презентема, сопровождающаяся изображением условного школьника за партой, включает четверостишие: «Поэт, в плену возвышенных идей, / Не игнорируй прозу средней школы; / Чтобы “глаголом жечь сердца людей”, /

¹ Анекдот.ру. Электронный ресурс. URL: <https://www.anekdot.ru/id/-502400005/> (дата обращения: 07.06.2023).

² Анекдот.ру. Электронный ресурс. URL: <https://www.anekdot.ru/tags/Пушкин> (дата обращения: 07.06.2023).

Необходимо твердо знать глаголы». Встречаются и другие формы трансформации крылатой фразы. Например, замена императива на глагол 1 л. ед. ч. изъявительного наклонения: «Глаголом жгу сердца людей, а зажигалкой так – балуюсь!» (вербальная часть карикатуры, изображающей юного Пушкина, поджигающего фалды фрака знатного господина, беседующего с дамой). Другой вид трансформации – усечение и замена императива на глагол в форме прошедшего времени мужского рода – присутствует в стихке-пирожке: «глаголом жег сердца Геннадий / ввергая в ужас всех и вся / то тся напишет где не надо / то ться» (для данного жанра сетевого фольклора характерны следующие особенности: стихотворный размер – ямб, форма – четверостишие, усеченная последняя строка, частое отсутствие рифмы, заглавных букв в начале строк и знаков препинания).

Широко известной и часто цитируемой является шутливая самохарактеристика Пушкина, данная им в письме, содержащем сообщение об окончании работы над трагедией «Борис Годунов» и адресованном П. А. Вяземскому: «...ай да Пушкин, ай да сукин сын!». Данная фраза является положительной самооценкой, несмотря на то что содержит бранное выражение (стилистическая фигура – антифразис). В. Серов в «Энциклопедическом словаре крылатых слов и выражений» так формулирует значение данного крылатизма: «Служит для шутливого выражения радости от удачно выполненной работы, блестяще реализованного замысла и т. д.» [12, с. 18]. В фольклоре Рунета это прецедентное высказывание активно используется: сокращается, распространяется, подвергается мене компонентов («Ай да Сашка, ай да сукин сын!», «Ай да сукин сын», «Ай да Пушкин, ай да сукин сын! Ты сам-то изумруды грызть пробовал? Подпись: Белочка»), сопровождается изображениями Пушкина и не только.

Мифологема о Пушкине как о национальном гении поддерживается крылатизмом «солнце русской поэзии». Выражение восходит к краткому извещению о смерти поэта, опубликованному А. А. Краевским в редактируемом им журнале «Литературные прибавления к “Русскому инвалиду”». Авторство фразы не установлено. Есть свидетельство, что она может принадлежать В. Ф. Одоевскому [3; с. 325–326].

В фольклоре Рунета перифраза, обозначающая Пушкина, обыгрывается в шутках и анекдотах. Например: «Солнце русской поэзии – и то черное»¹; «Наутро после посещения Александром Сергеевичем шикарного ресторана заходит няня Арина Родионовна в спальню Пушкиных. Видит – стоит Наталья Николаевна, жена поэта, в одном пеньюаре, на четвереньках, и заглядывает под кровать. – В чем дело, матушка-барыня? – спрашивает старушка-няня. – Да вот, няня, – отвечает Наталья Николаевна, – солнце русской поэзии закатилось»²; «В 37 лет: Пушкин (солнце русской поэзии) – погиб на дуэли, из-за женщины; Маяковский (певец революции) – застрелился, из-за женщины; Киркоров (солнце русской эстрады) – обматерил женщину... “О времена, о нравы!”»³. В данных анекдотах личность Пушкина демифологизируется за счет буквализации крылатой фразы «солнце русской поэзии» (в первом случае) и путем анахронии и антитезы (во втором случае).

Одна из интернет-презентем включает изображение Пушкина и Гоголя и надпись «Солнце русской поэзии. Огонь русской прозы». Пушкин и Гоголь, дружившие при жизни, часто появляются вместе в фольклоре Рунета. В данном случае мы видим, что крылатая перифраза, относящаяся к Пушкину, становится моделью для обозначения Гоголя (шутки о сожжении писателем второго тома «Мертвых душ» весьма распространены в Рунете).

Еще одна знаковая для русской культуры личность, которая в Рунете сопоставляется с Пушкиным, – это Виктор Цой. В одном из неподписанных постов ВКонтакте читаем: «Говорят, в Петербурге нет солнца. А мы уверяем – есть. Как минимум, целых два! «Солнце русской поэзии» – Александр Сергеевич Пушкин и «Звезда по имени Солнце» – Виктор Цой»⁴. Существует интернет-презентема, на которой изображения Пушкина и Цоя сопровождаются подписями: «Поэзия не пропала. Она просто приняла другую форму. XIX век – Пушкин, XX век – Цой». Судя по всему, ее создатели тоже

¹ Всё шуточки. Электронный ресурс. URL: <https://vse-shutochki.ru/shutka/92279> (дата обращения 07.06.2023).

² Сборник анекдотов // Рунит. Электронный ресурс. URL: <https://www.rulit.me/books/sbornik-anekdotov-read-143194-189.html> (дата обращения: 07.06.2023).

³ Анекдот про Пушкина-Блока // Анекдотас.ру. Электронный ресурс. URL: <https://www.anekdotas.ru/anekdot-pro-pushkina-bloka/> (дата обращения: 07.06.2023).

⁴ Человек, который не верил в дождь // Петербургское метро. Электронный ресурс. URL: <https://vk.com/@metrosbofficial-chelovek-kotoryi-ne-veril-v-dozhd> (дата обращения: 06.07.2023).

апеллировали к известным крылатизмам «солнце русской поэзии» и «звезда по имени Солнце».

Еще одна устойчивая перифраза, обозначающая Пушкина, – «наше всё». Ее автором является А. А. Григорьев. В статье «Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина» 1859 года он писал: «А Пушкин – наше всё: Пушкин – представитель всего нашего душевного, особенного, такого, что остается нашим душевным, особенным после всех столкновений с чужим, с другими мирами» [5; с. 56–57]. Современные исследователи трактуют эту фразу как знаковую для настоящего времени: она свидетельствует о национальной самоидентификации, которая определяется через обращение к Пушкину. Пафос крылатизма снижается в Рунете, где для него создается ироничный контекст.

Крылатая фраза «Пушкин – наше всё» подвергается в Рунете преобразованиям: «Пушкин – наше всё?», «Пушкин – наше кто?», «Пушкин – наше что?». Преобразование может касаться первого компонента: «Водка – наше всё», «Покупатель – наше всё», «Дети – наше всё», «Пелевин – наше всё», «Путин – наше всё». Ср. в анекдоте: «Пушкин – наше всё, Церетели – наше везде, Путин – наше всегда».

В сетевых анекдотах эта фраза тоже присутствует:

Сын учителя литературы спрашивает у своей матери:

- Мама, Пушкин – наше всё?
- К сожалению, да, сыночек.
- Почему “к сожалению”, мама?
- Потому, что всё остальное: газ, нефть, металл, лес и земля давно не наше¹.

Мифологема, отражающая значимость Пушкина в современной культуре, от элитарной до народной, низовой, массовой, поддерживается риторическим вопросом «А кто это делать будет? Пушкин?» и его вариациями. Оним «Пушкин» в подобных фразах имеет значение «неопределенное или неизвестное лицо» [13, с. 514] или «неизвестно кто; бог его знает кто» [6, с. 339]. Примечательно, что в роли «неизвестно кого»

¹ Анекдоты про // Всё шуточки. Электронный ресурс. URL: <https://vse-shutochki.ru/anekdoty-pro> (дата обращения: 06.06.2023).

выступает именно Пушкин, а не, например, Толстой, Достоевский, Чехов и т. д. Происходит это, очевидно, потому, что в русском сознании Пушкин – самый значительный из поэтов и писателей золотого века русской литературы, а следовательно, предположение о том, что именно он может что-либо делать вместо кого-то, является максимально абсурдным, парадоксальным. По мнению филолога Е. Г. Рабинович, подобное использование имени Пушкина в повседневной речи началось после открытия в Москве знаменитого памятника поэту, созданного скульптором А. М. Опекушиным [10]. В Рунете распространены презентемы, на которых изображение Пушкина сопровождается фразами от его имени: «Почему все время я?», «Ну почему я должен все делать?», «Да что же такое, почему опять я?», «Зачем мне это надо? Я умер», «Не буду!».

В сетевых анекдотах также обыгрывается этот риторический вопрос: «Дантес никак не мог решиться нажать на курок. Но услышав грозный окрик своего секунданта – “А стрелять за тебя Пушкин будет?” – вздрогнул и инстинктивно разрядил пистолет в поэта».

Обсуждение и выводы

Таким образом, сформулированная гипотеза доказана. Исследование показало, что в фольклоре Рунета пушкинский миф в аспекте анализа значения А. С. Пушкина для русской культуры, с одной стороны, поддерживается и транслируется с опорой на традиционные, давно сформировавшиеся в массовом сознании представления: Пушкин – выразитель национального самосознания («наше всё»), величайший русский поэт («солнце русской поэзии»), провозглашавший фундаментальные истины («пророк»), виртуозно владевший словом («Ай да Пушкин! ай да сукин сын!»), наследие которого обладает непреходящей ценностью («памятник»). С другой стороны, образ Пушкина репрезентирован через актуальные для современного потребителя интернет-контента формы (вирусные мемы, интернет-презентемы, мотиваторы, демомотиваторы, сетевые анекдоты, стихи-пирожки и т. п.), постоянно обновляясь и оставаясь востребованным.

Дальнейшее осмысление темы видится нам в плане анализа репрезентированных в Рунете образов пушкинских героев

и узнаваемых носителями русского языка прецедентных текстов (крылатизмов, часто цитируемых строк разных произведений, известных высказываний А. С. Пушкина).

Список литературы

1. Абрамова В. И., Архангельская Ю. В. Пушкинский миф в фольклоре Рунета: биографический аспект // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2023. – № 4 (49). – С. 357–361.
2. Алексеевский М. Д. Интернет в фольклоре или фольклор в Интернете (Современная фольклористика и виртуальная реальность) // От Конгресса к Конгрессу. Навстречу Второму Всероссийскому конгрессу фольклористов. Сборник материалов. – М.: ГРЦРФ, 2010. – С. 151–166.
3. Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения. – М.: Худож. лит., 1987. – 528 с.
4. Богданова О. В. «Пушкин – наше все...»: Литература постмодерна и Пушкин. – СПб.: Фак-т филологии и искусств СПбГУ, 2009. – 239 с.
5. Григорьев А. Сочинения: В 2 т. – М.: Художественная литература, 1990. – Т. 2. – 509 с.
6. Елистратов В. С. Толковый словарь русского сленга. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. – 672 с.
7. Загидуллина М. В. Пушкинский миф в конце XX века. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2001. – 245 с.
8. Иезуитова Р. В. Эволюция образа Пушкина в русской поэзии XIX века // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом), Ин-т театра, музыки и кинематографии. – Л.: Наука, 1967. – Т. 5. Пушкин и русская культура. – С. 113–139.
9. «Лев Толстой очень любил детей...»: анекдоты о писателях, приписываемые Хармсу / Наталья Доброхотова-Майкова, Владимир Пятницкий; под ред. Софьи Багдасаровой. – М.: Эксмо, 2020. – 288 с.
10. Рабинович Е. Риторика повседневности: филологические очерки. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2000. – 240 с.
11. Сараскина Л. И. Пушкинский миф в русской культуре: легенды, анекдоты, клише // Художественная культура. – 2018. – № 4 (26). – С. 128–161.
12. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – М.: Локид-Пресс, 2005. – 880 с.
13. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб.: Норинт, 2004. – 768 с.
14. Черняк М. А. «Спокойно, Маша, я Дубровский», или Новые игры с классикой // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2008. – № 5. – С. 57–64.
15. Шеметова Т. Г. Пушкинский миф: функционирование в современной литературе // Вестник БГУ. – 2010. – № 10. – С. 201–207.
16. Шеметова Т. Г. Мифологема «потомок негров» как значимый элемент пушкинского мифа в литературе XX века // Вестник РУДН, серия Литературоведение. Журналистика. – 2011. – № 1. – С. 35–42.
17. Шеметова Т. Г. Метаморфозы мифологема «няня Пушкина» в русской литературе XX века // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 2011. – № 4. – С. 134–145.
18. Шеметова Т. Г. Пушкин в русской литературе XX века. От Ахматовой до Бродского. – М.: Издательские решения, 2017. – 328 с.
19. Шеметова Т. Г. Мифологема южной ссылки Пушкина в цикле Б. Пастернака «Тема с вариациями» // Русская литература: XX век и современность. – М.: МАКС Пресс, 2020. – С. 199–209.

20. Шестакова Л. Л. «Он – Пушкин, и бессмертен он!»: образ Пушкина в строках поэтов Серебряного века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 97–102.

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
50/50 %

Veronika I. Abramova, Iuliya V. Arkhangel'skaya

Pushkin's Significance to Russian Culture: The Mythologeme and its Representations in Runet Folklore

The article deals with representations of the mythologeme reflecting Pushkin's significance to Russian culture ("Pushkin is our everything", "the sun of Russian poetry", "What a Pushkin, what a son of a bitch!", the monument, the prophet, etc.), as well as their functioning in Runet folklore (in jokes, memes, motivators, demotivators, "stishki– pirozhki" rhymes, stickers for messengers). The verbal part of Internet-presentemes is often original or modified winged words, whose authorship belongs either to Pushkin himself or to other cultural figures assessing his creative work. The visual part of such creolized texts is largely represented by Pushkin's pictures (from self-portraits and classic portraits to conditional, but recognizable drawings) and monuments to the poet. In Internet jokes, Pushkin's personality is subjected to demythologization, the poet is often represented in unusual and unexpected circumstances with frequent use of literalization, antithesis, anachronisms. Popularity of this mythologeme in Internet folklore proves its relevance and modernity.

Key words: Pushkin, Internet folklore, mythologeme, representation, creolized text, meaning, Russian culture.

For citation: Abramova, V. I., Arkhangel'skaya, Iu. V. (2023) Znachenie Pushkina dlya russskoj kul'tury: mifologema i ee reprezentacii v fol'klоре Runeta [Pushkin's Significance to Russian Culture: The Mythologeme and Its Representations in Runet Folklore]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 4. Pp. 93–107. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2023_4_93. EDN: FGJOZS

References

1. Abramova, V. I., Arhangel'skaja, Ju. V. (2023) Pushkinskij mif v fol'klоре Runeta: biograficheskij aspekt [Pushkin's myth in the folklore of the Runet: biographical aspect]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta – Scientific notes of the Novgorod State University*. No. 4 (49). Pp. 357–361. (In Russian).
2. Alekseevskij, M. D. (2010) Internet v fol'klоре ili fol'klор v Internetе (Sovremennaja fol'klорistika i virtual'naja real'nost') [Internet in folklore or folklore on the Internet (Modern folklore and virtual reality)]. *От Конгресса к Конгрессу. Navstrechu Vtoromu Vserossijskomu kongressu fol'klористов* [From Congress to Congress. Towards the Second All-Russian Congress of Folklorists. Collection of materials]. Moscow: Gosudarstvennyj respublikanskij centr razvitya fol'klора Publ. Pp. 151–166. (In Russian).

3. Ashukin, N. S., Ashukina, M. G. (1987) *Krylatye slova: Literaturnye citaty; Obraznye vyrazhenija* [Winged words: Literary quotations; Figurative expressions]. Moscow: Hudozhestvennaja literatura Publ. (In Russian).
4. Bogdanova, O. V. (2009) «Pushkin – nashe vse...»: *Literatura postmoderna i Pushkin* ["Pushkin is our everything...": Postmodern Literature and Pushkin]. St. Petersburg: Fakultet filologii i iskusstva SPbGU Publ. (In Russian).
5. Grigor'ev, A. (1990) *Sochinenija* [Essays]. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Hudozhestvennaja literatura Publ. (In Russian).
6. Elistratov, V. S. (2010) *Tolkovij slovar' russkogo slenga* [Explanatory dictionary of Russian slang]. Moscow: AST-PRESS KNIGA Publ. (In Russian).
7. Zagidullina, M. V. (2001) *Pushkinskij mif v konce XX veka* [Pushkin's myth at the end of the twentieth century]. Cheljabinsk Chelyabinskij gosudarstvennyj universitet Publ. (In Russian).
8. Iezuitova, R. V. (1967) *Jevolucija obraza Pushkina v russoj poezii XIX veka* [The evolution of the image of Pushkin in Russian poetry of the XIX century]. *Pushkin: Issledovanija i materialy* [Pushkin: Studies and materials]. Vol. 5. *Pushkin i russkaja kul'tura* [Pushkin and Russian Culture]. Leningrad: Nauka Publ. Pp. 113–139. (In Russian).
9. Bagdasarova, S. (2020) (ed.) «Lev Tolstoj ochen' ljubil detej...»: *anekdoty o pisateljah, pripisyvaemye Harmsu* ["Leo Tolstoy loved children very much ...": anecdotes about writers attributed to Harms]; Natal'ja Dobrohotova–Majkova, Vladimir Pjatnickij. Moscow: Eksmo Publ. (In Russian).
10. Rabinovich, E. (2000) *Ritorika povsednevnosti: filologicheskie ocherki* [The Rhetoric of everyday life: philological essays]. St. Petersburg: Ivan Limbach Publ. (In Russian).
11. Saraskina, L. I. (2018) *Pushkinskij mif v russoj kul'ture: legendy, anekdoty, klishe* [Pushkin's myth in Russian culture: legends, anecdotes, clichés]. *Hudozhestvennaja kul'tura – Art culture*. No. 4 (26). Pp. 128–161. (In Russian).
12. Serov, V. (2005) *Jenciklopedičeskij slovar' krylatyh slov i vyrazhenij* [Encyclopedic dictionary of winged words and expressions]. Moscow: Lokid-Press Publ. (In Russian).
13. Himik, V. V. (2004) *Bol'shoj slovar' russoj razgovornoj jekspressivnoj reči* [A large dictionary of Russian colloquial expressive speech]. St. Petersburg: Norint Publ. (In Russian).
14. Chernjak, M. A. (2008) «Spokojno, Masha, ja Dubrovskij», ili *Novye igry s klassikoj* ["Calmly, Masha, I am Dubrovsky", or New games with classics]. *Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta – Universum: Bulletin of the Herzen University*. No. 5. Pp. 57–64. (In Russian).
15. Shemetova, T. G. (2010) *Pushkinskij mif: funkcionirovanie v sovremennoj literature* [Pushkin's myth: functioning in modern literature]. *Vestnik BGU – Bulletin of the Bryansk State University*. No. 10. Pp. 201–207. (In Russian).
16. Shemetova, T. G. (2011) *Mifologema «potomok negrov» kak znachimyj jelement pushkinskogo mifa v literature XX veka* [The mythologeme "descendant of Negroes" as a significant element of the Pushkin myth in the literature of the twentieth century]. *Vestnik RUDN, serija Literaturovedenie. Zhurnalistika – Bulletin of the RUDN, a series of Literary studies. Journalism*. No. 1. Pp. 35–42. (In Russian).
17. Shemetova, T. G. (2011) *Metamorfozy mifologemy «njanja Pushkina» v russoj literature XX veka* [Metamorphoses of the mythologeme "Pushkin's nanny" in Russian literature of the twentieth century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologija – Bulletin of the Moscow University. Ser. 9. Philology*. No. 4. Pp. 134–145. (In Russian).
18. Shemetova, T. G. (2017) *Pushkin v russoj literature XX veka. Ot Ahmatovoj do Brodskogo* [Pushkin in the Russian literature of the twentieth century. From Akhmatova to Brodsky]. Moscow: Izdatel'skie reshenija Publ. (In Russian).
19. Shemetova, T. G. (2020) *Mifologema južnoj ssylki Pushkina v cikle B. Pasternaka «Tema s variacijami»* [Mythologeme of Pushkin's southern exile in B. Pasternak's cycle "Theme with variations"]. *Russkaja literatura: XX vek i sovremenost'* [Russian Literature: the twentieth century and modernity]. Moscow: MAX Press Publ. Pp. 199–209. (In Russian).
20. Shestakova, L. L. (2020) «On – Pushkin, i bessmertn on!»: *obraz Pushkina v strokah pojetov serebrjanogo veka* ["He is Pushkin, and he is immortal!": the image of Pushkin in

the lines of the poets of the Silver Age]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta – Scientific Notes of Petrozavodsk State University*. No. 1. Pp. 97–102. (In Russian).

Об авторе

Абрамова Вероника Игоревна, доцент Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого кандидат филологических наук, доцент (г. Тула, Российская Федерация); e-mail: istinjobraz@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-3684-9658

Архангельская Юлия Владимировна, старший научный сотрудник Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого кандидат филологических наук, доцент (г. Тула, Российская Федерация); e-mail: archangelju@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0003-0998-7772

About the authors

Veronika I. Abramova, Associate Professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, PhD in Philology (Tula, Russian Federation); e-mail: istinjobraz@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-3684-9658

Yuliya V. Arkhangelskaya, Associate Professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, PhD in Philology (Tula, Russian Federation); e-mail: archangelju@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0003-0998-7772

дата получения: 10.08.2023 г.

дата принятия: 30.09.2023 г.

дата публикации: 30.12.2023 г.

date of receiving: 10 August 2023

date of acceptance: 30 September 2023

date of publication: 30 December 2023